

ЗАБВЕНИЮ ПОДЛЕЖИТ

Имя Героя Соцтруда П. Малтабара, руководившего строительством многих карагандинских шахт, стерто из истории

Валентина ЕЛИЗАРОВА

Иногда, к сожалению, так случается - мы забываемся Иванами, не помнящими родства. В этой ситуации определить диагноз - историческая амнезия - нетрудно. Сложно понять причины.

Ну не было указания "сверху" отметить столетний юбилей Героя Социалистического Труда, одного из первостроителей шахтерской Караганды! Вот и прошло это событие мимо. Но что сказать дочери, которая от обиды не может сдержать слез: "Имена учеников моего папы названы некоторые улицы в Караганде. А сам он, получается, элементарных добрых слов памяти не заслужил?.."

Виолетта Павловна пришла в редакцию с документами. Личное дело отца, собственноручно написанная им автобиография, множество газетных материалов, правительственная телеграмма с поздравлением с присвоением звания Героя Социалистического Труда... "Правда, дома мало что осталось. Много материалов забрала в музей, в архив", - говорит она. Но и того, что принесла дочь, достаточно, чтобы убедиться: в сотворении истории нашего края есть реальный вклад этого человека. К примеру, под его руководством была построена действующая и поныне шахта имени Костенко.

Пожелтевшие от времени газетные страницы возвращают в

далекое прошлое 30-х годов двадцатого столетия, когда Караганда только строилась. Вот целая подборка материалов, посвященных людям, стоявшим у истоков третьей кочегарки. В центре полосы - исторический снимок: первостроители добирались до места назначения на лошадях. Краткая подпись под фоторепродукцией свидетельствует: "Павел Игнатъевич Малтабар приехал в Караганду из Донбасса как посланец братской республики, протянувшей руку помощи строительству третьей угольной кочегарки. Шел 1932-й, год большой стройки, озаренной пламенем первой пятилетки. Малтабар руководил строительством 13 шахт, среди них - знаменитой вертикальной шахты № 31".

На двенадцати страницах отпечатанного на машинке текста Павел Малтабар изложил всю свою трудовую жизнь: как стал инженером-шахтостроителем, как попал в Караганду, как строил шахты, как на его глазах рос и хорошел любимый город. Дочь много раз перечитывала эти воспоминания, и, конечно же, для нее они очень дороги.

Трудностей и лиха в жизни ему хватило. Маленькому Паше не было еще и года, когда от воспаления легких умер его отец. У матери, не имевшей специальности и работы, остались на руках трое детей. Когда гражданская война обратилась голодом и разрухой, тринадцатилетнего сына пришлось отдать в детский дом. По примеру одного из детдомовских друзей Павел затем и выбрал профессию.

Из воспоминаний П. Малтабара: "Впервые я приехал в Казахстан в 1932 году после окончания факультета шахтного строительства при Донецком горном институте. Это был наш первый выпуск. Трем комсомольцам, в числе которых был и я, предложили поехать на работу в только что разведенный Карагандинский угольный бассейн. Здесь меня назначили начальником строительства первой вертикальной шахты № 33-34, расположенной между Новым Майкудуком и Старым городом Караганды. В те годы мне, как и многим другим молодым специалистам, тяжело пришлось. Не хватало практики, не у кого было перенять опыт. Положение усугублялось тем, что среди рабочих не было шахтеров. Спускаясь в забой, брал с собой учебники, сам бурил, взрывал, крепил. Только так можно было

чего-то добиться, научить людей определенным навыкам. Не имели мы ни машин, ни электроэнергии. Работали на паровых насосах, стволы проходили с помощью конного воротка. Заметное облегчение почувствовалось, когда на шахту пришла молодежь. Это были в основном парни и девчата из казахских аулов. Дело для них было тоже новое. Но их большое стремление помогало преодолевать любые трудности. Многие из них теперь уже давно стали специалистами, занимают ответственные должности на важных промышленных объектах и сами воспитали немало учеников".

Какой увидел молодой донбасский парень Караганду? "...В Старом городе на небольшом курточке были расположены несколько десятков сборно-щитовых домов и бараков, ряд призе-

мистых саманных домов. Вокруг эксплуатационных шахт №№ 1, 2, 3-26 и других находились хаотически разбросанные землянки, полуземлянки и юрты. Михайловка представляла из себя небольшой поселок исключительно из саманных приземистых домиков и полуземлянок. Вокруг Старого города и эксплуатационных шахт были небольшие поселки Майкудук, Тихоновка, Пришахтинск, в которых проживали в основном спецпереселенцы... Я сам более одного года жил в землянке около шахты № 33-34. Кроме того, что она была очень маленькая и темная, постоянно подпол затопливали грунтовые воды. Каждое утро приходилось выносить по 8-10 ведер воды. Но в те времена таким трудностям никто не придавал особого значения. Когда получилось переселиться в саманный домик с двумя комнатами и кухней, лучшего жилья и не нужно было"...

Молодой специалист по мере приобретения опыта поднимался вверх и по трудовым ступеням. Спустя пять лет после приезда в Караганду Павел Малтабар работал уже помощником главного инженера треста "Карагандашахтострой". Его трудовой стаж в Карагандинском угольном бассейне составляет более тридцати лет, почти половину из которых он работал в должности начальника шахтостроительного управления. Под руководством Павла Малтабара были построены и введены в эксплуатацию шахты №№ 33/34, 31, 31-бис, 70, 37, 38, 22, 1-Вертикальная, 86-87, 35, 1-2 Наклонная, имени Костенко.

В копилку наград шахтостроителя - ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, медали за трудовую доблесть и доблестный труд. Звание Героя Социалисти-

ческого Труда присвоено Павлу Малтабару в апреле 1957 года. Это событие совпало с 25-летием его трудовой деятельности в Карагандинском угольном бассейне. Документы свидетельствуют, что в этом году возглавляемое Павлом Игнатъевичем Кировское управление шахтного строительства выполнило план на 110 процентов, достигнув экономии средств в размере 5,7 миллиона рублей.

У ветеранов-шахтостроителей, которым довелось лично знать Павла Игнатъевича, он остался в памяти как хороший управленец. Рассказывают: при нем и работа спорилась, и у рабочих передового управления была самая высокая зарплата в бассейне.

Однако произошел скандал, отразившийся на карьере знаменитого шахтостроителя. Причиной стал пресловутый жилищный вопрос. Есть разные версии этой истории, и сейчас трудно установить истину. Якобы Малтабар, воспользовавшись служебным положением, построил себе особняк. Другие говорят: получить разрешение от городских властей, он привел в порядок пустырь. Позже этот дом отдали под детский сад. Опять же рассказывают по-разному: то ли власти настояли, то ли так решил сам Малтабар. Вероятно, этот случай и повлиял на судьбу героя. Но можно ли было из-за этого предать имя полному забвению?

Несколько лет назад Виолетта Павловна предприняла попытки восстановить имя отца. Она все-то и хотела установить на доме, где он жил, мемориальную доску. За содействием обращалась в акимат и маслихат города. Отказано ей не было. Но, как выяснилось, цена дочернего долга заключается в 300 тысячах тенге - и, пожалуйста, вопрос увековечения памяти будет решен. Однако таких денег у пенсионерки нет.

Фото из архива Ивана ЧЕХОВА, основателя музея трудовой и боевой славы угольщиков Караганды